

**К вопросу о проблемах реализации свободы совести и свободы
вероисповедания**

Научный руководитель – Магомедханова Зарифа Исламовна

Касумов Рзахан Мурадханович

Студент (специалист)

Российская правовая академия МЮ РФ, Северо-Кавказский филиал, Юридический факультет, Кафедра конституционного (государственного) и административного права, Махачкала, Россия
E-mail: krm0666@mail.ru

Институт прав человека занимает одно из ведущих мест в системе современного конституционализма. Как известно демократический режим развития государства, действующий, на сегодняшний день, в большинстве стран мира, базируется на принципе признания прав и свобод человека и гражданина высшей ценностью: являясь неотъемлемым атрибутом они выступают в качестве сердцевины идеологии и практики демократического переустройства общества.

Вместе с тем, в настоящий период проблемы, связанные с реализацией тех или иных прав продолжают оставаться актуальными, проявляясь как внутри личностном плане, так и в межличностных связях, во взаимоотношениях между различными объединениями, странами и сообществами. Кроме того, борьба за отдельные права и свободы актуализировала вопросы соотношения некоторых из них друг с другом, определение границ законодательного регулирования и их действенного гарантирования.

Речь пойдет о таких основополагающих правах человека и гражданина, как право на свободу совести и свободу вероисповедания. Говоря о рассматриваемых правах, хотелось бы отметить, что в конституционно-правовой доктрине, на сегодняшний день, существуют различные подходы не только в определении содержания данных свобод, но и в вопросе их отнесения к той или иной группе прав человека. И если право на свободу вероисповедания учеными единогласно рассматривается как личное неотъемлемое право человека, то свобода мысли и слова не вызывает подобного единения. Более того, некоторые исследователи полагают, что большую ценность она представляет именно при возможности выражать свои политические воззрения. [4]

Регламентация рассматриваемых прав нашла свое отражение в различных нормативных актах как на международном уровне, так и в рамках национального законодательства страны. Основной закон Российского государства также закрепляет, что каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания (статья 28), то есть возможность иметь, выбирать, распространять, исповедовать причем как индивидуально, так и коллективно, свои религиозные взгляды и убеждения, и каждому гарантируется свобода мысли и слова (статья 29), то есть возможно свободно выражать свои взгляды, искать, получать и распространять ту или иную информацию. [2]

Однако, несмотря на всю красоту «законодательной формулировки», на практике все чаще наблюдается некий конфликт между данными правами. Безусловно, свобода выражения мнений и убеждений, свобода массовой информации составляют основы развития современного общества и демократического государства, но как известно свобода слова одних лиц иногда вступает в противоречие с правами и свободами других лиц, а именно со свободой вероисповедания.

Одним из примеров может послужить так называемый «карикатурный скандал», вызванный публикациями французского журнала «Шарли Эбдо» в январе 2015 г. Напомним,

что после расстрела сотрудников журнала по всему миру начались массовые протесты, разделив мировое сообщество на два лагеря: тех, кто отстаивал абсолютную свободу в выражении своих мнений и тех, кто выступал за ограничение данного права.

Еще одним немаловажным примером является относительно недавно произошедший инцидент в Швеции, связанный с акцией по сожжению Корана. 21 января некто Палудан, возглавляющий датскую антиисламскую партию Stram Kurs («Жесткий курс»), сжег Коран около здания посольства Турции в Стокгольме. Акция была согласована с мэрией, Палудан заплатил положенный за подобное выступление взнос. Кроме того, власти Стокгольма также разрешили демонстрацию местным курдам, митинг собрал около 50 человек. Это далеко не первая подобная акция Палудана и его антиисламской партии «Жесткий курс», созданной в 2017 году. В 2019 году он осквернил Коран на акции в Копенгагене, что привело к массовым беспорядкам.

Данные обстоятельства наводят нас на мысль о том, где же проходит граница между конституционно охраняемой свободой слова и свободой вероисповедания, граница между допустимым и недопустимым при реализации таких свобод?

Конституция Российской Федерации устанавливает также запрет на пропаганду и агитацию, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду, а также на пропаганду социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходств. [2] Федеральным законом Российской Федерации от 27 декабря 1991 года «О средствах массовой информации» установлен запрет на злоупотребление свободой массовой информации. [3]

Если мы обратимся к практике Европейского Суда по правам человека, то можно сделать вывод о том, что во многих решениях по делам об оскорблении религиозных чувств верующих ЕСПЧ признает и защищает достоинство личности верующих граждан от противоправного посягательства, связанного со злоупотреблениями свободой слова, свободой самовыражения, свободой творчества. [5] ЕСПЧ не оправдывает и не защищает действия, посягающие на достоинство личности верующих в связи с их религиозной принадлежностью (по признаку их отношения к религии), притом что форма, мера и иные особенности этого посягательства явно выходят за рамки конституционно защищаемых свободы слова, самовыражения, творчества, поскольку такие действия нарушают нормы международного права, прежде всего ст. 3 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, устанавливающую, что никто не может подвергаться бесчеловечному или унижающему достоинство обращению. [1]

И свобода слова, и свобода вероисповедания конституционны и юридически закреплены. Это довольно серьезное противоречие, которое пытаются разрешить разными способами. Однако, абсолютизация свободы слова, по нашему мнению, часто приводит к злоупотреблению данным правом. В демократическом обществе должна быть свобода слова, но и статус художника, писателя, редактора, журналиста, не может служить оправданием совершения противоправных посягательств на человеческое достоинство верующих граждан или иных форм оскорбления религиозных чувств верующих.

Исходя из вышеизложенного, необходимо сказать, что:

- нужно повысить уровень правового сознания граждан
- разрабатывать и реализовывать программы правового просвещения граждан

И первую очередь, граждане сами не должны выходить за рамки дозволенного и пересекать ту тонкую грань между свободой слова и свободой вероисповедания, уважать чувства верующих, потому, что религия так же является и достоянием культуры, не уважать ее, значит, не уважать духовные ценности народа.

Источники и литература

- 1) 1. Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод (измененная и дополненная Протоколом № 11 в сопровождении текстов Протоколов №№ 1, 4)
- 2) 2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, N 31, ст. 4398.
- 3) 3. Федеральный закон от 27 декабря 1991 года «О средствах массовой информации» // <http://www.pravo.gov.ru>
- 4) 4. Авакьян С.А. Конституционное право России. Учебный курс в 2-х томах. Т. 1. М.: Норма.: ИНФРА- М., 2014.
- 5) 5 .Дела об оскорблении религиозных чувств верующих. Правовые позиции ЕСПЧ//Церковный вестник,23.06.2012г.